

Чжоу Цу сегодня выглядел получше, чем вчера. Фан Чжо, словно заботливая мамочка, с улыбкой подкладывал ему еду в чашку:

— Ешь побольше, сил набирайся.

Глядя на палочки, на которых наверняка остались следы его слюны, Чжоу Цу просто отодвинул чашку в сторону:

— Прости, брезгую.

Фан Чжо, чья искренняя забота встретила холодное отторжение, почувствовал раздражение и решил припомнить старое:

— Ты, кажется, забыл, как прошлой ночью лизал и сосал меня? О, ты еще и укусил. Я не брезговал, с чего бы тебе воротить нос?

Чжоу Цу невольно взглянул на его шею, где на белоснежной коже расцветал красный след.

Фан Чжо добавил:

— Не думаешь, что стоит извиниться?

— Прости, — ответил Чжоу Цу.

Фан Чжо не услышал в этом слове ни капли раскаяния. Он уткнулся в чашку и принялся жадно поглощать рис, представляя, что каждая рисинка — это Чжоу Цу, и перемалывал их зубами одну за другой.

Когда он почти закончил, в холле послышались шаги.

Кто-то стремительно ворвался в комнату, вцепился в край стола и с силой перевернул его. Посуда с грохотом полетела на пол.

Фан Чжо успел отскочить, приподнял бровь и, стоя в стороне, продолжил жевать рис.

Чжоу Чэн напрямик направился к Чжоу Цу, сжав кулаки, намереваясь ударить, но, встретившись с его неестественно черными глазами, внезапно ощутил необъяснимый страх. Чтобы хоть как-то сохранить лицо, он с размаху пнул стоявший рядом стул.

— Какого черта ты подсыпал отцу, что он так с тобой носитя! — заорал он так, что, казалось, сейчас разнесет крышу.

Он никак не мог взять в толк: почему, когда он сам заводил себе парней, его вечно попрекали, а когда этот бастард играл в те же игры, отец сам готов был подносить ему всё на блюдечке? Да что за чертовщина!

Чжоу Цу поднялся. Он был на полголовы выше Чжоу Чэна, крепкий, статный, от него исходило

невыносимое давление.

Чжоу Чэн отступил под его взглядом:

— Что, хочешь на меня руку поднять?

— Ты хоть достоин этого? — Чжоу Цу скользнул взглядом по Фан Чжо, стоявшему поодаль, и развернулся, направляясь вверх.

Чжоу Чэн, кипя от ярости, бросился следом, изрыгая самые грязные проклятия. Фан Чжо, как истинный любитель зрелищ, последовал за ними. Едва они достигли второго этажа, раздался болезненный стон.

Чжоу Чэн висел в воздухе, прижатый к стене, словно игрушка, чье горло сжали железные тиски. Из-за нехватки воздуха его лицо и шея налились багровым цветом, а глаза чуть не вылезали из орбит.

Фан Чжо отпрянул, испугавшись, но тут же бросился вперед, хватая Чжоу Цу за руку:

— Успокойся! Он же твой родной брат!

Эти слова подействовали как катализатор. Чжоу Цу не только не отпустил, но сжал пальцы еще сильнее. Видя, что Чжоу Чэн начинает синеть, Фан Чжо в отчаянии впился зубами в руку Чжоу Цу. Потекла кровь — солоноватая, со странным привкусом.

Рука Чжоу Цу дрогнула, пальцы разжались.

Чжоу Чэн сполз по стене на пол, жадно хватая ртом воздух.

Фан Чжо, не обращая на него внимания, вытер кровь с губ и рявкнул на Чжоу Цу:

— Ты с ума сошел? За убийство сядешь! Тебе всего двадцать с небольшим, жизнь свою решил под откос пустить?

Он был уверен: Чжоу Цу только что действительно собирался убить брата. Он даже засомневался, не оступил ли тот в четырех стенах, потеряв всякое представление о морали.

На самом деле, у Чжоу Цу его уже давно не было. Так называемая мораль и границы были стерты в порошок и развеяны по ветру.

Чжоу Цу посмотрел на кровотокающие следы зубов на запястье:

— Мне не нужна твоя забота.

Ха, как будто я пекусь о тебе, — подумал Фан Чжо. — Я забочусь только о задании.

— Да кто о тебе заботится, — буркнул он вслух и пояснил: — Если он умрет, я стану главным подозреваемым.

Чжоу Чэн, с трудом поднявшись с пола, схватился за горло и бросился вниз, чувствуя, как внутри всё кипит от страха и ярости. Он смутно начал осознавать, что этот зверь в клетке, кажется, вот-вот вырвется на свободу.

Если бы не Сюй Вэйлай, он бы сейчас уже отправился на тот свет.

При мысли о Сюй Вэйлае Чжоу Чэн замер на полпути к выходу. Тот всё-таки спас ему жизнь, было бы подло бросить его здесь.

Стиснув зубы, он развернулся и потащил Фан Чжо за собой, чтобы спасти его.

Фан Чжо не хотел уходить, и через пару шагов вырвался. Чжоу Чэн, не заметив его состояния, в отчаянии обхватил голову руками:

— Неудивительно, что батя запер его здесь, у него же мания величия и приступы ярости!

Фан Чжо ответил безразлично:

— Даже если у него мания, он мне нравится.

— ...Ну и вкусы у тебя, — Чжоу Чэн подтолкнул его: — Слышь, ты идешь или нет?

Сверху послышался звук шагов — неспешный, но ритмичный, словно кто-то точил нож. Чжоу Чэн вздрогнул.

Он был человеком крайностей: мог осыпать врага проклятиями и мучить его, но, получив помощь, никогда не бил в спину и всегда был готов отплатить добром. Даже если этот человек был влюблен в бастарда Чжоу Цу.

— Если ты с ним из-за денег, брось эту затею, у Чжоу Цу их нет, — он глубоко вздохнул и процедил сквозь зубы: — Раз уж ты меня спас, я дам тебе денег, только уходи.

Фан Чжо удивленно распахнул глаза. Чжоу Чэн, видя его оцепенение, выругался:

— Да и вообще, с его-то характером, сможет ли он тебя хоть раз нормально поиметь? Скорее всего, никакой половой жизни у тебя не будет!

Сможет ли он его поиметь, Фан Чжо не был уверен, да и проверять не собирался.

— Об этом не беспокойся, — он лениво сунул руки в карманы. Услышав, что шаги стали ближе, Фан Чжо ухмыльнулся: — Чего застыл? Пошли уже.

Шаги внезапно стихли.

Чжоу Цу стоял у лестницы, сжимая кулаки. Его взгляд был прикован к спине Фан Чжо. Глядя, как тот уходит с Чжоу Чэном, не обернувшись, он опустил веки, скрывая темную, бурлящую тьму в своих глазах.

Чжоу Чэн довез Фан Чжо до выезда из элитного поселка, посадил его на полпути и сунул в руки чек.

Фан Чжо, даже не взглянув, спрятал его в карман. Он поехал в детский приют и анонимно пожертвовал всё до копейки. Затем вернулся домой, взял деньги, встретился с кредитором и закрыл долг. От него же он узнал неожиданную новость:

Нынешний глава семьи, Чжоу Хэнянь, человек, который когда-то привел клан Чжоу к процветанию, в следующую среду празднует свое восьмидесятилетие.

Чжоу Цу и Чжоу Чэн принадлежали лишь к побочной ветви, а истинные хозяева клана жили в главном особняке на восточной окраине и почти не показывались на людях.

История успеха клана Чжоу не была секретом. Чжоу Хэнянь, казалось, родился с талантом к фэн-шуй: он обладал не только острым умом и даром предвидения, но и отличным чутьем на рынок. Обучившись, он собрал инструменты и отправился напрямик в столицу.

В таком городе, как Пекин, всегда полно влиятельных особ, каждый из которых жаждет власти и богатства. Поначалу Чжоу Хэняню приходилось самому обивать пороги, предлагая свои услуги, но вскоре к нему стали выстраиваться очереди из тех, кто готов был отдать любые деньги лишь за то, чтобы он уделит им минуту.

Разбогатец, Чжоу Хэнянь завел себе множество жен и наложниц, а детей и родственников у него было не счесть. Он просто распределил обязанности: одаренных обучал фэн-шуй, остальных — рекламе и добыче денег, чтобы поддерживать функционирование этого огромного клана.

Отец Чжоу был как раз из тех, кто занимался последним.

Раз уж речь шла о восьмидесятилетии, отец Чжоу и Чжоу Чэн точно должны были там быть. А вот Чжоу Цу — вопрос спорный.

Расставшись с кредитором, Фан Чжо направился в супермаркет.

Температура была высокой, и под солнцем он быстро вспотел. К тому времени, как он вошел в магазин, одежда почти прилипла к телу.

Фан Чжо набрал несколько бутылок крепкой водки, прихватил гору закусок и с набитым рюкзаком сел в автобус.

Конец весны, начало лета — всё вокруг утопало в зелени.

Выйдя из автобуса, Фан Чжо пробежал около километра по тенистой аллее, пока не добрался до виллы.

В это время Чжоу Цу стоял у письменного стола, выводя иероглифы кистью. Как только Фан Чжо вошел в кабинет, в него прилетел скомканный лист бумаги.

Чжоу Цу лишь дернул ухом, не поднимая головы, и продолжил писать.

Фан Чжо уже привык к такому игнорированию. Он тихонько постучал по столу:

— Я купил выпивки, может, выпьем сегодня? — вспомнив о слабом здоровье Чжоу Цу, он добавил: — Тебе вообще можно пить?

Чжоу Цу замер, на бумаге расплылось чернильное пятно. Он скомкал лист и бросил его на пол, явно раздраженный.

Фан Чжо потер нос, но отступить не собирался. Получится договориться — хорошо, нет — придумает другой план.

Стоять было утомительно, он обвел взглядом пространство и, заметив зазор между Чжоу Цу и креслом, боком протиснулся туда и сел на край. Сверху открывался вид на мужские ягодицы, обтянутые строгими брюками.

Даже не видя всего, можно было оценить их упругость.

Фан Чжо, полный зависти и злости, игриво ткнул Чжоу Цу в поясницу:

— Эй, так можно тебе пить или нет?

Чжоу Цу дрогнул, линия кисти пошла криво. Он напрягся и сквозь зубы выдавил:

— Можно.

Фан Чжо удивился:

— А чего голос такой странный? — Звучало жутковато.

Чжоу Цу схватил испорченный лист и с силой отшвырнул его, настроение его стало еще хуже.

Фан Чжо благоразумно поднялся и направился к выходу, бормоча себе под нос:

— Такой скверный характер, как ты вообще собираешься искать себе партнера?

Чжоу Цу внезапно поднял голову, прищурившись, словно орел.

Фан Чжо храбро посмотрел в ответ, но быстро сдал позиции. Чувствуя себя неуверенно, он зашагал быстрее, пока не скрылся за дверью.

Чтобы создать атмосферу дружбы, Фан Чжо сам встал к плите: приготовил курицу в остром соусе и пожарил арахис. Не найдя стопок для водки, он взял две маленькие чашки. В одну

налил воду, в другую — крепкий алкоголь.

В девять тридцать вечера, расставив закуски, он пригласил Чжоу Цу вниз.

Тот был невозмутим. Фан Чжо с улыбкой пододвинул ему чашку:

— Раз уж мы познакомились, значит, так было суждено. Как говорится, с хорошим другом надо выпить до дна. Давай по первой.

С этими словами он лихо опрокинул свою чашку с водой.

Чжоу Цу взял свою, понюхал — резкий запах дешевого спирта заставил его брезгливо поморщиться, но он всё же выпил.

Хотя Чжоу-второй не показывал эмоций, Фан Чжо показалось, что сегодня он в неплохом настроении, даже стал сговорчивее. Он ловко наполнил чашку снова.

И правда, Чжоу Цу хоть и нахмурился, но возражать не стал.

Так, слово за слово, они выпили по три чашки. Оба выглядели как ни в чем не бывало, и было непонятно, опьянели они или нет.

Фан Чжо долго изучал Чжоу Цу, помахав рукой перед его лицом:

— Эй, голова не кружится?

Чжоу Цу поджал губы, пристально глядя на него, и вдруг протянул руку, сжимая лицо Фан Чжо:

— Ты же ушел с ним?

— Я просто прогулялся, разве не видишь, я вернулся, — Фан Чжо перехватил его руку. — Давай, папочка поможет тебе подняться наверх, хорошо?

Чжоу Цу покачал головой:

— Сам справлюсь.

Он встал, держась прямо, каждый его шаг был твердым, совсем не похоже на пьяного. Но Фан Чжо был уверен: Чжоу Цу пьян. И, как это часто бывает, от алкоголя он стал возбужденным и разговорчивым.

Чжоу Цу сделал пару шагов, обернулся и посмотрел на Фан Чжо:

— Папочка, ты не пойдешь со мной?

Телохранитель, зашедший в туалет, чуть не выронил челюсть от услышанного. Второй молодой господин даже родного отца так не называл. Это что, порча?

Фан Чжо, наслаждаясь моментом, радостно ответил:

— А вот и я! — и, сияя от счастья, поспешил следом.

Пьяный Чжоу Цу оказался на удивление послушным. Он сам принял душ, а потом, вытянувшись по струнке, как мумия, застыл перед Фан Чжо. Под воздействием алкоголя его глаза, обычно острые и холодные, стали мягкими, словно обсидиан, погруженный в воду.

Раньше, по работе, Фан Чжо участвовал в бесчисленных банкетах, и все эти мужики, напиваясь, начинали буяннить или их тошнило.

Такого тихоню, как Чжоу Цу, он видел впервые.

Он поднял голову, провел пальцами по четкой линии челюсти мужчины и с восхищением покачал головой:

— А ты красавчик. Жди здесь, папочка сейчас поболтает с кое-кем.

Чжоу Цу ответил:

— Угу.

Фан Чжо, сдерживая смех, спрятался в ванной и сел на унитаз:

— Ну, говори, какой сценарий нужен для активации?

Сейчас, когда Чжоу Цу пьян и так послушен, он мог заставить его играть любую роль. Фан Чжо был уверен, что сегодня наконец получит свой бонус.

233: [Пожалуйста, вспомните содержание романа самостоятельно.]

— Работы было слишком много, не успел прочитать, — Фан Чжо виновато улыбнулся: — Друг, ну войди в положение.

[Мы с тобой разных видов, так что никак.]

— ...

[Сцена с поцелуем в романе. Пробуй по очереди.]

После этого сообщения экран телефона переключился на игру «Змейка». Змея носилась по лабиринту, безошибочно поедая цели.

Фан Чжо: «...»

Отлично, просто превосходно.

В гневе он швырнул телефон в темный шкаф, запирая его там.

Столько подготовки, он с таким трудом напоил его, он ни за что не сдастся из-за такой мелочи. Умывшись холодной водой, он вышел из ванной. Чжоу Цу всё еще стоял там.

Фан Чжо помедлил, собираясь с духом, затем решительно подошел, прижал Чжоу Цу к стене и, чтобы добавить атмосферности, сделал лицо максимально холодным и властным.

Чжоу Цу недоуменно:

— М?

Фан Чжо: «...»

Вдруг он почувствовал себя извращенцем, который соблазняет умственно отсталого ребенка.

Он закрыл ему глаза рукой и зло прошипел:

— Не смотри. Опусть голову ниже, дай мне тебя поцеловать.

Из-за разницы в росте Фан Чжо пришлось встать на цыпочки. Почувствовав алкогольное дыхание мужчины, он на миг замялся, но, вспомнив цель «быстрее покончить с этим», впился в его губы.

Губы мужчины оказались неожиданно мягкими и прохладными.

Фан Чжо потратил секунду на раздумья, стоит ли переходить к поцелую с языком, преодолел психологический барьер, лизнул губы Чжоу Цу и отстранился.

В этот момент настенные часы внизу пробили двенадцать раз, и сердце Фан Чжо содрогнулось вместе с их боем.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он хриплым голосом, напряженно глядя на Чжоу Цу.

Чжоу Цу, всё еще пребывая в шоке от мимолетного касания, коснулся губ. Казалось, они горели — жар был сильнее, чем огонь в венах от алкоголя. Словно искра, готовая сжечь его дотла.

— Ты... — голос мужчины оборвался.

Под испуганным взглядом Фан Чжо он внезапно потерял сознание и рухнул на пол.

Мужчина был слишком тяжелым, Фан Чжо потратил уйму сил, чтобы перетащить его на кровать.

После вчерашнего опыта он уже не так боялся. И сегодня он совсем не собирался жертвовать собой, работая грелкой.

Он решил оставить Чжоу-второго на произвол судьбы.

Температура в комнате начала стремительно падать.

Не прошло и пятнадцати минут, как дыхание лежащего на кровати превратилось в белый пар, а сам он начал дрожать от холода.

Фан Чжо, проживший двадцать с лишним лет, впервые видел такую странную болезнь. Ему стало любопытно. Подперев подбородок рукой, он каждые три-пять минут проверял пульс Чжоу Цу.

К удивлению, пульс был в норме.

Фан Чжо наблюдал за ним и гадал: «Не проклят ли он?»

Слишком много загадок окружало Чжоу Цу, оставалось только думать о сверхъестественном.

Однако телефон лежал тихо, как кирпич, всё еще показывая «Змейку». Фан Чжо от злости выключил его совсем, чтобы 233 посидел в темноте.

Не получив ответа, Фан Чжо не мог быть уверен, угадал ли он. Но в одном он был уверен точно:

Только что он поцеловался впустую.

Его собственное тело всё еще пылало жаром, а значит, бонус всё еще был при нем.

Чжоу Цу сегодня был беспокойнее, чем вчера, всё время ворочался. Возможно, его тело запомнило тепло Фан Чжо и во сне искало его.

В глазах Фан Чжо это выглядело как щенок, который ищет, где бы согреться.

Он равнодушно отвернулся. Ха, пусть подышает.

Но потом подумал: зубы у щенка маленькие, какой от них вред? Если, как вчера, погладить его по голове и успокоить, может, «бешеный Чжоу» снова затихнет?

Да и в конце концов, даже если не затихнет, вряд ли он загрызет его насмерть.

Когда Фан Чжо опомнился, он уже был под одеялом.

Ледяное тело мужчины плотно прижималось к нему, длинные сильные конечности обвивали его, а в шею тыкались горячие, влажные поцелуи.

Фан Чжо тупо смотрел в черный потолок и в этой странной обстановке снова уснул.

На следующее утро его стащили с кровати.

Лицо Чжоу Цу было ужасным, в глазах бушевала гроза. Он смотрел на Фан Чжо так, будто готов был выпить его кровь и съесть плоть.

Вчера он был пьян, но не потерял память. Всё, что этот парень говорил и делал, он помнил до мельчайших подробностей, и в глубине души что-то дрогнуло.

Фан Чжо под его взглядом почувствовал себя виноватым, догадываясь о причине. Он сделал вид, что спокоен, смахнул руку со своего воротника и сердито спросил:

— Ты чего?

Чжоу Цу несколько раз сжал и разжал тонкие губы, прежде чем с трудом выдавить:

— Зачем ты меня вчера целовал?

— Это я должен у тебя спросить, — Фан Чжо почувствовал стыд, но решил стоять на своем: — Разве не ты меня прижал и поцеловал?

Чжоу Цу сжал пальцы, глядя на его невозмутимое лицо. Через мгновение жуткое выражение сменилось равнодушием — он больше не хотел докапываться до правды. Человек, рожденный в тени, не должен был мечтать о чем-то столь теплом, как чувства — это принесло бы только ожоги и осквернило бы другого.

Он горько усмехнулся и выставил Фан Чжо из комнаты.

Фан Чжо, чувствуя свою вину, молча постоял в коридоре, а потом пошел вниз искать еду.

В последующие дни он больше не видел Чжоу Цу. Когда отец Чжоу позвонил узнать, как дела, он не смог ответить ни на один вопрос и был отчитан на полчаса.

Чжоу-второй словно с цепи сорвался — начал от него бегать. Они не только не пересекались за едой, но даже одеяло Фан Чжо было перенесено в соседнюю комнату.

Фан Чжо чувствовал себя мужем, которого злая жена выставила за дверь.

Он провел в одиночестве на вилле семь дней. В среду вечером внезапно приехал отец Чжоу, привезя с собой еще больше охраны, чем в прошлый раз.

Было ясно — затевается что-то недоброе.

— Как там А-Цу? Есть что-нибудь подозрительное? — отец Чжоу, как всегда, свысока, сидел на диване, закинув ногу на ногу и покуривая сигарету.

Фан Чжо честно ответил:

— Не знаю.

Отец Чжоу поднялся и направился к нему. Кожанные ботинки шуршали по полу. Фан Чжо отступил, но двое охранников за спиной схватили его под руки.

— Ты мне врешь, — уверенно заявил отец Чжоу.

У Чжоу Цу был капризный и мрачный характер. Раньше всех, кого к нему присылали, он либо выживал, либо они сами убегали, напуганные этой виллой, которая по ночам наполнялась жуткой аурой. Двое особо трусливых даже попали в психиатрическую больницу.

Этот парень — единственный, кто продержался так долго.

Фан Чжо чувствовал себя крайне неудобно под его взглядом и поспешил оправдаться:

— Я не вру, я правда не знаю.

<http://bllate.org/book/22167/2309239>